

Сидоренко С.Л.

УДК 81'246.2'27

ЯЗЫКОВАЯ ТРАНСФЕРЕНЦИЯ НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В НАМИБИИ

Трансформация языков обусловлена широким спектром факторов. Одним из наиболее значимых в этом контексте является фактор языкового контактирования. Факторы, значимые для процессов языкового контактирования носят лингвистический и внелингвистический характер.

К внелингвистическим факторам относят те, «которые вызывают языковые изменения, но сами не принадлежат к определенной языковой системе» [2, с.15]. К ним относят историко-географические, социологические, психологические факторы, факторы экономического, социально-политического и культурного развития контактирующих языков, социологические, политические, экономические, культурные и этнические факторы.

К лингвистическим факторам относят: длительность и устойчивость языковых контактов, наличие/отсутствие непосредственного (тесного) языкового контакта [3, с.12], структурное соотношение контактирующих языковых систем, генетические связи и грамматическое строение языков [1], направление воздействия и уровень языковой структуры, в котором происходит взаимодействие языков, направление воздействия и учет лингвистического уровня, принадлежность взаимодействующих систем к диалектам или языкам, отношения, в которые вступают контактные языки и роли, выполняемые языком коренного населения и языком вторгшегося этноса. Лингвистические факторы, в свою очередь, подразделяются на внутренние и внешние [5, с.30]. Внутренние охватывают языковые явления, происходящие в наблюдаемой языковой системе, внешние – те явления, которые находятся вне ее. Подразделяя факторы языкового контактирования на лингвистические и внелингвистические, необходимо помнить об их постоянном взаимодействии [5, с.31]. Также следует отметить, что все эти факторы могут быть индивидуальными и социальными, случайными и постоянными.

При более детальном рассмотрении эти факторы включают характер ситуации общения, условия контактирования, участие в межязыковой связи членов языкового сообщества, а также территориальное размещение обоих сообществ, географическое соположение этносов во время контактов, отличие функций взаимодействующих языков, отличие статуса взаимодействующих языковых коллективов, степень смешения рас, социально-политическое положение одного языкового коллектива относительно другого; экономическое положение одного языкового коллектива относительно другого; национальная, расовая или религиозная дискриминация членов одного из контактирующих коллективов; единство языковых коллективов, которые принимают участие в контакте; количество соотношений контактирующих языковых коллективов; степень территориальной концентрации каждого из контактирующих коллективов (а) диффузия; б) «языковые острова»; в) языковой массив); продолжительность контакта языковых коллективов и его непрерывность; надежность и интенсивность связей данной контактирующей группы говорящих с основным языковым коллективом, от которого она отделилась; наличие внутренней общественно-политической и культурно-образовательной деятельности на родном языке в среде данного языкового коллектива; преобладание одного из контактирующих коллективов в области социально-политического прогресса, культуры, искусства, науки, техники, спорта и т. д.

Люди, говорящие на нескольких языках, часто делают переходы между ними. Это значит, что оба (или несколько) языка присутствуют в их сознании. Когда они используют один язык, другой не затмевается полностью, а уходит на задний план и может в любое время быть активизирован. Этот факт не остается без последствий для затрагиваемых языков. Тот язык, который соответственно является активным, в определенных выражениях может быть изменен по образцу другого языка.

В более ранних исследованиях языковых контактов и грамматики речь шла в таких случаях об интерференции. Но этот термин подвергался критике, так как он обозначал «вмешательство» [9]. Поэтому

среди прочего и было предложено использовать термин трансференция («перенос», «перенимание»), так как он определяется следующим образом.

Трансференция используется для процесса переноса любых свойств, особенностей или правил с одного языка на другой, и для результатов этого процесса. Любой случай переноса является передачей [7, с.56]. Как отмечает Клайн, это затрагивает различные уровни языка – отдельные единицы, такие как слова, определенные структуры или даже правила. Явления переноса могут выступать на самых разнообразных уровнях, не только в области лексики, но также и в фонетике/просодии, морфологии и синтаксисе и на уровне текста. Важной областью является также и семантика: это значит, что один язык перенимает дополнительное значение, которое имеет в другом языке, и переносит его на эквивалент перевода. В немецком языке Намибии встречается, например, такое предложение как «*Diese Straße ist beschäftigt*». Здесь немецкое слово *beschäftigt* перенимает дополнительное значение из англ. *busy* или афр. *beesig* («занятый», «часто посещаемый», «оживленный»)[10, с.78].

Проблема языковых контактов является одной из сложных и интереснейших в современном языкознании. При контактах различных народов (политических, торговых, культурных и т.д.) контактируют и их языковые системы. Это взаимодействие различных языковых систем наиболее отчетливо выступает при исследовании элементов различных ярусов языка, ставших в силу исторических и лингвистических причин общими для двух или более языков.

При процессе влияния нужно, разумеется, различать направления влияния: так как при влиянии первого языка (L1) на второй язык (L2) задействованы другие процессы, нежели при влиянии второго языка на первый, это значит, что затрагиваются различные структурные области языка. При влиянии L1 на L2 прежде всего фонемы, синтаксис и семантика, а при влиянии L2 на L1 сначала лексика и при этом прежде всего содержательные слова. То есть те слова, которые имеют коммуникативную релевантность, такие как существительные, прилагательные или глаголы [11, с.74; 9, с.63]. Языковой контакт очень сильно зависит от внешних факторов, таких как давление языка большинства. Если давление незначительное, то имеются только лексические заимствования, которые ограничиваются содержательными словами и как правило не затрагивают основной лексический состав языка. При более интенсивном контакте наряду с лексическими воздействиями можно обнаружить и структурные влияния, которые исчерпываются перениманием новых фонем в заимствованных словах и синтаксических структур, которые перенимают новые функции. При интенсивном давлении общества большинства структурные заимствования больше: перенимаются прилоги (предлоги и послелоги), словообразовательные аффиксы и местоимения, аллофоны из контактирующего языка становятся собственными фонемами. Если культурное давление оказывается сильным или очень сильным, то это приводит к обширным структурным заимствованиям, которые могут привести к типологическому изменению языка.

Намибия является многоязыковой страной, при этом немецкий язык является признанным «национальным языком» и наряду с африкаанс, отъехереро, ошивамбо и английским (последний сегодня – единственный официальный язык) один из наиболее распространенных языков общения в стране [8]. Немецкий язык является основным или родным языком примерно 30 тыс. намибийцев. Сотни тысяч намибийцев используют немецкий как второй язык. Немецкий язык также выигрывает и за счет своей схожести с африкаанс и имеет выдающееся значение в сфере экономики и туризма [4]. Люди, живущие в ситуации языкового контакта, меняют свой родной язык. Так, например, немецкие переселенцы в Намибии используют немецкий язык по образцу английского или африкаанс:

- генерализация позиции глагола на втором месте как в главном так и в придаточном предложении: *ich war dort am Strand, als es fing an schrecklich zu regnen* (англ. *when it started to rain heavily*).

- использование инфинитива только в конструкции *um...zu* как в африкаанс: *Ich habe keine Lust, um naß zu werden* (афр. *Ek het nie lus om nat te word nie*).

- использование таких же предлогов что и в английском языке: *fragen für* (вместо *nach*): *Sie fragt für Kerzen* (англ. *ask for*), *gucken für* (вместо *nach*): *Ich muss für Katzenkost gucken* (англ. *look for*).

В этих случаях не используются грамматические образцы, которые не существуют в немецком языке, а уже имеющийся образец распространяется на другие контексты употребления: порядок слов в главном предложении переносится на придаточное, инфинитивная конструкция *um...zu* распространяется на все инфинитивы, предлог *für* используется в других контекстах. Несмотря на это, это как раз тот самый момент в котором меняется язык и начинается смешение языков [6, с.78].

Семантический перенос это перенос значений контактного языка на слова родного языка. Это чаще всего случается в так называемых когнатах. Под когнатами понимаются этимологически родственные слова в обоих языках. Чем ближе языки друг к другу, тем больше общего унаследованного словарного запаса у них есть. В намибийском немецком в основном присутствуют расширения значений, так как многие слова немецкого и африкаанс имеют общие происхождение:

a) *Jetzt muss der Hund zum Arzt. Um halb hat sie ne Absprache gekriegt.*

(афр. *afspraak* «договоренность, срок»)

b) *Das an dem See, das ist so lecker.* (афр. *lekker* «вкусно, великолепно»)

c) *Manchmal ist die Straße sehr beschäftigt.* (афр. *besig* «занятый, деятельный, переполненный»)

d) *Hier ist noch ein Happie, dann bist du klar.* (афр. *klaa* «готовый»)

Также немецкий близок и к английскому и здесь можно найти целый ряд семантических переносов:

a) *ein spezial geschütztes Nashorn* (англ. *special* «особенно»)

b) *Wir sind mit dem Auto nach Bright gegengen* (англ. *to go* «идти, ехать») [7, с.145]

В области синтаксиса можно найти ряд явлений, которые проявляются во многих немецкий языковых островах и меньшинствах. Так не выдерживается, например, обязательная для немецкого языка глагольная рамочная конструкция: *Schade war [...], dass es sehr unruhig war im Saal.* (Намибия). В случае Намибии такого рода конструкции возникли из-за влияния английского языка (в языке африкаанс рамочные конструкции существуют).

В придаточных предложениях глагол с конечного положения переходит на второе место. Как, например, в непрямом вопросе: *Hast du gehört, was sagt Claudia.* (Намибия. *Het jy gehoor wat sk Claudia.*) У говорящих в языковых общинах, которые находятся в долгом и интенсивном языковом контакте, второе место глагола переносится на все придаточные предложения.

К другим особенностям порядка слов, которые проявляет немецкий язык в языковых контактах, является место отрицательной частицы *nicht*:

a. *Du muss nicht das jetzt machen.* (Намибия. афр. *Moechnie dit nou doen nie/* англ. *You need not do that now.*)

b. *Der hat nicht seine Frau ermordet.* (Намибия. афр. *Hz het nie sz vrou vermoor nie.* англ. *He has not murdered his wife.*)

Интересно отметить, что в немецком языке Намибии перенимается только первая часть отрицания, а не двойное отрицание языка африкаанс.

Распространение употребления *um...zu* наиболее сильно выражено в немецком языке Намибии, где этот оборот заменяет почти полностью простые инфинитивные конструкции с *zu*:

a. *Ich habe keine Lust, um naß zu werden* (Намибия. афр. *Ek het nie lus om nat te word nie.*)

b. *Sie hatten keine Gewohnheit, um mit Schwarzen an einem Tisch zu sitzen.* (Намибия. афр. *Hull eis nie gewoond om met swartes aan tafel te sit nie.*)

Причиной этому является то, что африкаанс образует инфинитив всегда с *om te* („*um zu*“). Такая форма была просто перенесена в немецкий язык.

Суммируя и обобщая вышесказанное, приведем высказывание Ю.А.Жлуктенко [2, с.13]: Когда между двумя языками возникает связь того или иного типа, ни один из языков не остается инертным. Каждый язык является не только абстрактной схемой соотношений или системой противопоставлений, он является, прежде всего, определенным видом человеческой деятельности. Поэтому в каждом похожем случае языки ведут себя активно относительно друг друга. Запасы внутренней энергии в языках настолько велики, что, даже попадая в невыгодные для себя условия, каждый язык сохраняет возможности определенным образом оказывать влияние на другие языковые системы, которые с ним контактируют. Общая сумма динамических процессов, которые развиваются в языках после установления контакта между ними, и образует то, что обычно называют взаимодействием языков. Сюда относятся процессы стимулирования и торможения, перенесения языкового материала и моделей, переплетения языковых и артикуляционных навыков, взаимное наложение сети различительных признаков и многое другое.

Источники и литература:

1. Горгунг Б. В. К вопросу о типах и формах взаимодействия языков / Б. В. Горгунг // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. – М., 1952. – №2. – С. 4-7.
2. Жлуктенко Ю. О. Мовні контакти / Ю. О. Жлуктенко. – К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1966. – 134 с.
3. Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия / Ю. О. Жлуктенко. – К. : Вища школа, 1974. – 176 с.
4. Петрус Индонго. Немецкая община в Намибии : [Электронный ресурс] / Петрус Индонго. – Режим доступа : http://africana.ru/lands/Namibia/german_people.htm
5. Семчинский С. В. Взаємодія мов і фактори лінгвістичного розвитку / С. В. Семчинский // Українська мова і література в школі. – 1973. – № 7. – С. 25-36.
6. Bechert J. Einführung in die Sprachkontaktforschung. / J. Bechert, W. Wildgen. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1991.
7. Clyne M. Dynamics of Language Contact : English and Immigrant Languages / M. Clyne. – Cambridge : Cambridge University Press, Cambridge Approaches to Language Contact, 2003.
8. Hofmann E. Geschichte und Entwicklung einer europäischen Sprache in Namibia / E. Hofmann // Deutsch in Namibia. Beilage der Allgemeinen Zeitung (18. Juli 2007). Abgerufen am 23. Juni 2008.
9. Riehl C. M. Schreiben, Text und Mehrsprachigkeit. Zur Textproduktion in mehrsprachigen Gesellschaften am Beispiel der deutschsprachigen Minderheiten in Südtirol und Ostbelgien / C. M. Riehl. – Tübingen : Stauffenburg, 2001.
10. Riehl C. M. Sprachkontaktforschung: eine Einführung. 2. überarbeitete Auflage / C. M. Riehl. – Tübingen, 2009.
11. Thomason S. G. Language contact, creolization, and genetic linguistics / S. G. Thomason, T. Kaufman Berkeley. – CA : University of California Press, 1988.